

Тело слабака, но внутренняя сила всё ещё при нём.

Те две служанки оказались на редкость эффективными, или, вернее сказать, они до крайности стремились поскорее избавиться от этого мозолящего глаза никчемного существа, вычистив его из зоны главных покоев.

Они почти не дали Юнь Чэ времени на сборы — хотя собирать ему было особо нечего, — и, нетерпеливо подгоняя, словно прогоняли какую-то грязную тварь, повели его к новому жилищу, расположенному в самом дальнем углу резиденции Маршала.

Так называемый боковой дворик на деле оказался почти заброшенным комплексом подсобных построек. Он находился далеко от главного дома, вплотную примыкал к высокой стене резиденции и долгие годы пребывал в запустении, выглядя пустынным и ветхим. В воздухе висел слабый запах сырости, плесени и гниющих растений.

Его привели к низкой комнате. Дверь была старой, деревянной, и при открытии издала неприятный, режущий слух скрип.

Внутри всё оказалось еще хуже, чем Юнь Чэ себе представлял. Тесно, темно, единственное крошечное окно затянуто толстым слоем пыли, почти не пропускающим дневной свет. Стены в пятнах, местами проступали следы от протекавшей воды. Из мебели — лишь жесткая кровать, на которой даже не было нормальной постели, только тонкий, затхлый матрас, стол с отломанной ножкой, подпертый кирпичами, да шаткий стул. В углу громоздился какой-то пыльный хлам, и помещение действительно напоминало кладовку, которую наспех освободили от мусора.

— С этого дня будешь жить здесь, — служанка с раскосыми глазами прикрыла нос рукой, словно воздух в комнате был для неё оскорблением, и добавила с явным отвращением: — Без дела не шастай. В резиденции строгие правила: если столкнешься с кем из господ или случайно забредёшь в запретную военную зону, то, когда сдохнешь, никто и труп твой убирать не станет!

Вторая служанка притворно добавила:

— Каждый день тебе будут приносить одну порцию питательного состава, с голоду не помрешь. Сиди тихо и не создавай нам лишних проблем!

Сказав это, они, словно не в силах вынести здесь и лишней секунды, быстро развернулись и ушли. Звук их шагов вскоре затих за пределами пустынного двора.

Юнь Чэ молча стоял посреди комнаты, обводя взглядом эту клетку, в которой, судя по всему, ему предстояло провести немало времени.

Тигр попал в беду, и над ним издеваются даже псы, — мысленно вздохнул он. Особого гнева он не испытывал, скорее, проводил холодную оценку ситуации. — По сравнению с той сырой каморкой клана Юнь, здесь хотя бы есть крыша над головой. А остальное...

Его взгляд упал на груды пыльного хлама, а затем переместился на жесткую кровать.

Всегда можно найти способ всё улучшить.

Первоочередная задача — это тело, доведенное до крайнего истощения. То, что прежний владелец продержался до самого дня свадьбы, прежде чем испустить дух, уже говорит о его невероятной жизненной силе.

Он подошел к разбитому столу, стер пальцем толстый слой пыли и медленно сел, снова приложив пальцы к собственному запястью.

На этот раз он задержал дыхание, сосредоточившись и исследуя пульс тщательнее, чем когда-либо. В медицине важны осмотр, прослушивание, расспрос и пальпация. Раз уж расспросить некого, ему оставалось лишь довести до предела осмотр и пальпацию, объединив остатки духовной энергии и метод внутреннего созерцания, чтобы шаг за шагом прочувствовать состояние своего организма.

Дела обстояли скверно.

Функции пяти внутренних органов были крайне ослаблены, жизненная энергия и кровь истощены до предела, меридианы по большей части закупорены, словно давно заброшенные, заиленные каналы. Это было типичное состояние для человека с F-рангом телосложения, если не хуже.

Но постепенно в спокойных черных глазах Юнь Чэ промелькнул едва уловимый огонек.

Он обнаружил факт, который все — включая прежнего владельца — упустили из виду, и, возможно, это было единственным поводом для радости.

Основа этого тела, вся сеть меридианов, хоть и была тонкой, слабой и сильно забитой, оказалась... не повреждена и не разорвана от рождения!

Что это значило?

Это значило, что данное тело не является настоящим безнадежным инвалидом в боевых искусствах. Оно подобно бесплодной земле, которую никогда не возделывали и которая была завалена мусором. Сама земля осталась целой, просто требовалось приложить колоссальные усилия, чтобы расчистить, вспахать и напитать её.

А расчистка и питание как раз были тем, в чем Юнь Чэ разбирался лучше всего!

В прошлой жизни он был не только выдающимся врачом, чьи навыки казались божественными, но и наследником клана древних боевых искусств, достигшим вершин в искусстве внутренней энергии. Его понимание меридианов, внутренней силы и кровообращения намного превосходило уровень этой межзвездной эпохи, которая делала упор на физическую форму, ментальную силу и способности к звериной трансформации.

В его голове созрел дерзкий план.

Он снова закрыл глаза, отбросил все лишние мысли и принялся вспоминать секретную технику внутренних практик клана Юнь — Искусство Облака и Воды. Это была уравновешенная и спокойная техника, направленная прежде всего на поддержание здоровья и питание меридианов — идеальный вариант для создания фундамента и восстановления тела.

Он попробовал — предельно осторожно — направить ту тончайшую, едва уловимую нить внутренней энергии по начальному маршруту Искусства Облака и Воды.

Процесс оказался невероятно тяжелым.

Внутренняя энергия была настолько слаба, что её почти не существовало, а меридианы напоминали узкие трубы, доверху забитые илом. Каждый шаг требовал огромного напряжения духа и вызывал острую, как от укола иглы, боль. Не успел он проделать и десятой части малого круга, как на лбу выступил холодный пот, лицо стало еще бледнее, а дыхание сбилось.

Это тело, — невольно усмехнулся про себя Юнь Чэ, — еще хрупче, чем та девица Линь из медицинских трактатов прошлой жизни.

Но он не сдался.

Раз, два, три...

Он без устали пробовал снова и снова, отдыхал, когда силы заканчивались, и начинал заново. Несгибаемая воля поддерживала его, словно он снова вернулся в детство, когда строгий дед заставлял его закалять кости и учить медицинские каноны.

Труд не пропал даром.

После бесчисленных попыток та слабая нить внутренней энергии наконец — дрожаще и с огромным трудом — завершила полный, пусть и крошечный, внутренний цикл!

Хотя прирост внутренней силы был ничтожным, почти незаметным, это был важнейший

сигнал: это возможно! В конце пути, который казался тупиковым, забрезжил слабый свет.

Раз есть фундамент для циркуляции энергии, пусть даже самый слабый, это значит, что он может начать понемногу приводить тело в порядок, шаг за шагом прочищая меридианы и питая кровь.

Однако одной лишь этой слабой энергии было недостаточно — процесс шел слишком медленно, и такими темпами ему понадобилось бы полгода или год, чтобы вырваться из состояния, когда жизнь может оборваться в любой момент. Ему нужна была помощь извне, нужны были лекарственные травы!

Он вспомнил, что ежедневно ему должны приносить питательный состав. Может, получится попросить хотя бы самые простые травы?

Питая слабую надежду, он дождался полудня. К двери и правда подкатил безликий робот-помощник и механической рукой поставил такой же, как вчера, тюбик с низкосортным питательным составом.

Юнь Чэ остановил его, стараясь, чтобы голос звучал мягко и безобидно:

— Скажи, пожалуйста, можно ли в медицинской части или на складе резиденции получить хоть какие-то простейшие травы? Например, саньци, астрагал, дудник... Подойдут даже самые плохие сорта или остатки после отваров. У меня возникло недомогание.

Оптический сенсор робота мигнул, и раздался холодный электронный голос:

— Недостаточно прав доступа. Запрос отклонен. Ваша ежедневная норма — один стандартный питательный состав.

Сказав это, робот безразлично укатился прочь.

Юнь Чэ посмотрел на одинокий тюбик и замолчал.

Так и думал, — он дернул уголком рта. — Мо Янь твердо решил дать мне сгнить в одиночестве, не удовлетворяя даже самых ничтожных потребностей.

Надежда рухнула, но огонь в его глазах не погас, а стал лишь острее.

Сидеть сложа руки и ждать смерти — не в его правилах.

Раз прямой путь закрыт, значит, нужно искать обходной.

Его взгляд снова упал на грудку брошенного в углу хлама. Раньше он счел это мусором, но теперь, движимый последней надеждой, он встал и принялся терпеливо перебирать вещи.

В основном это были сломанные детали, куски металла и гнилое дерево. Но когда он почти готов был сдаться, его пальцы на дне рваного ящика нащупали несколько пакетиков с сухими, ломкими остатками, которые почти рассыпались в пыль.

Он осторожно достал их и вскрыл некачественную упаковку, которая крошилась от любого прикосновения.

Внутри оказались давно потерявшие влагу, потемневшие и местами заплесневелые корни и кусочки листьев растений. Похоже на лекарственные отходы, выброшенные неведь сколько лет назад, — настолько низкого качества, что ими брезговали даже слуги.

Но глаза Юнь Чэ вдруг ярко вспыхнули!

Он принялся внимательно изучать этот мусор.

Это... отростки корня женьшеня крайне низкого качества? Почти без лечебных свойств. А это... изъеденный червями корень дудника? Лучше, чем ничего. И еще немного пепла полыни?

Он был рад этой находке, как сокровищу, и принялся бережно собирать отходы. Пусть качество было ужасным, но нашлось три-четыре вида трав, которые как раз обладали мягким действием, помогали питать кровь и прочищать меридианы! Даже в виде отходов они сохраняли крохи лечебной силы.

Для него, у которого не было абсолютно ничего, это было равносильно получению помощи в самый критический момент.

Не имея пестика, он нашел гладкий камень и разбитую миску, терпеливо растирая сухие остатки в порошок. Не имея печи, он сэкономил большую часть питательного состава, смешал его с порошком, добавил дождевой воды, собранной в углу двора, и, используя кирпичи из-под стола, сухие щепки и старую бумагу, с огромным трудом развел крошечный огонь. В качестве импровизированного котла послужила найденная ржавая металлическая коробочка.

Едкий дым щипал глаза, жар было трудно контролировать. Но он был предельно сосредоточен, опираясь на богатый опыт изготовления лекарств из прошлой жизни, и осторожно следил за этим примитивным процессом варки.

Спустя несколько часов огонь погас.

Не обращая внимания на ожоги, Юнь Чэ осторожно открыл закопченную коробочку. Внутри была небольшая порция черноватой кашицы с весьма странным запахом.

Вид и качество были плачевными, и если лекарство сохранило хотя бы десятую часть своих свойств — это было чудом.

Но, глядя на эту едва слеplенную, примитивнейшую пилюлю для укрепления основ, Юнь Чэ медленно улыбнулся — по-настоящему.

Он аккуратно разделил ценную мазь на две части и одну из них положил в рот.

Вкус был горьким, странным, с привкусом гари и химикатов из питательного состава.

Но он проглотил её без колебаний.

Тотчас же он сел на кровать, скрестив ноги, и снова запустил слабую циркуляцию Искусства Облака и Воды, направляя едва уловимую лекарственную силу, только что возникшую в теле, в крошечный поток внутренней энергии.

Время шло.

Неизвестно, сколько прошло часов, прежде чем Юнь Чэ медленно открыл глаза и длинно, облегченно выдохнул, избавляясь от мутной энергии с привкусом лекарств.

Пусть лицо оставалось бледным, а тело слабым, но черные глаза стали гораздо яснее, а кончики пальцев, казалось, слегка потеплели.

Наконец-то... сделал первый шаг, — он почувствовал, как нить внутренней энергии стала чуть плотнее, а её движение — свободнее. На душе воцарился покой.

Впереди был долгий путь и множество опасностей.

Но искра надежды в его ладони уже разгорелась.

<http://bllate.org/book/18828/1832659>